Глава девятая. Эволюция конфликта на Украине

Недавний саммит НАТО в Вильнюсе (11-12 июля 2023 года) и заявления Байдена напоминают, что конфликт на Украине продолжает развивается.

a. **Те же цели и стратегии.**

Цели остаются прежними: для НАТО – ослабить Россию; для России – устранить опасность соседства НАТО у своих южных границ. Саммит в Вильнюсе подтвердил еще одну установку, принятую с самого начала, – намерение НАТО избегать прямого столкновения с Россией. Это объясняется, с одной стороны, мощным вооружением России, а с другой – отсутствием у Запада необходимых войск, обычных вооружений и общественной поддержки для участия в мировой войне, влекущим за собой потери западных ресурсов и жизней. Это тот порог, который НАТО и Россия избегают переступать с самого начала открытого конфликта на Украине в 2022 году.

Тем, кто требовал объявления «бесполетной зоны» над Украиной в феврале-марте 2022 года, Байден справедливо отвечал, что это будет Третья мировая война, поскольку русские и амерйканцы вступят в прямое столкновение. На тех, кто требует, чтобы Россия уничтожила в Европе пункты отправки западного оружия на Украину, Путин реагирует так же как и Байден; Россия закрывает глаза на источники и ограничивается их уничтожением на поле боя.

Вашингтон не позволяет Киеву втянуть НАТО напрямую в боевые действия: в ноябре 2022 года, после падения двух ракет в Польше, Киев заявил о нападении на НАТО и потребовал, чтобы она выступила напрямую против России, то есть начала Третью мировую войну. Однако Байден поспешил объявить, что ракеты являются украинскими, а не российскими.

С тех пор как в марте 2022 года Борис Джонсон, выступая в роли эмиссара США, наложил запрет на переговоры Киева с Россией по урегулированию конфликта, **западная стратегия свелась к опосредованной войне: НАТО воюет с Россией руками Украины.** Он предоставляет Украине вооружение, подготовку и разведданные в реальном времени, а та поставляет солдат. Эта схема остается прежней, но для ее воплощения потребовались все более крупные поставки все более мощного вооружения. Россия стремится ограничиваться минимумом усилий, необходимым в данных обстоятельствах, не нарушая привычную жизнь населения и не бросая в бой весь военный потенциал страны.

Пришлось также наращивать численный состав воюющих и огневую мощь. Однако ни с одной из сторон не было шагов к официальному объявлению войны, всеобщей мобилизации и переходу к военной экономике. На деле обе стороны избегают крайней эскалации, что свидетельствует об осознании разрушительного характера тотальной войны, которая неизбежно стала бы ядерной. В конечном счете оправданный страх перед этим оружием массового поражения играет сдерживающую роль.

б. **Фазы открытого конфликта.**

С обеих сторон действительно произошли изменения в используемых стратегиях. Однако эти изменения диктовались обстоятельствами, непредвиденными событиями и неудачами в достижении целей, а не заранее намеченным планом. Суть этих обстоятельств проясняется при выделении отдельных фаз конфликта. Начиная с февраля 2022 года можно выделить две закономерности: во-первых, обе стороны удивлены тем, что их действия не приносят желаемых результатов, а во-вторых, российская стратегия, иногда не поддающаяся пониманию, на деле адаптируется к характеру вызовов со стороны НАТО.

Фаза 1. **Вторжение** (**февраль 2022**).

С декабря 2021 года Соединенные Штаты предсказывали российское вторжение в Украину и надеялись, что оккупация Украины Россией позволит развязать партизанское движение против оккупанта. Это должно было подорвать силы России и вызвать беспорядки, необходимые для смены режима разгневанным населением и раздела страны на мелкие управляемые из-за рубежа образования, какой и была Россия во времена Ельцина. На Западе полагали, что именно поражение в Афганистане в 1980-х годах привело к распаду СССР, и в 2022 году этот «афганский сценарий» упоминался открыто. Предполагалось, что введение «адских» санкций создаст невыносимое давление на население и восстановит россиян против «режима Путина». Таким образом, Россия должна была быть сокрушена двойным ударом: военно-политическим и экономическим.

Именно на эту совершенно открытую стратегию и реагирует Россия, в первую очередь нейтрализуя «санкции», во вторую – избегая попадания в ловушку полной оккупации Украины и партизанской войны, которую НАТО непременно бы поддержало, как это делали США с афганскими моджахедами. Отсюда и странная «специальная военная операция», ограниченное вмешательство, которое озадачивает. Запад ожидал полномасштабного наступления, подобного тем, что США проводили против Ирака (1991, 2003), Сербии (1999) и Афганистана (2011). Поскольку оккупация считалась неизбежной, НАТО поставляло украинцам только легкое вооружение. Со стороны России действительно происходит захват русскоязычных территорий, с изгнанием украинских сил, но не оккупация Украины.

Удивление вызывает скромность российского вмешательства (от 150 000 до 190 000 человек для такой большой страны, как Украина, тогда как Германии потребовалось более двух миллионов человек для войны с Францией в 1940 году, а странам Варшавского договора – полмиллиона для оккупации маленькой Чехословакии в 1968 году). Становится очевидным, что формула СВО была выбрана для того, чтобы избежать боевых действий и с помощью демонстрации силы склонить украинские власти к переговорам о нейтралитете страны и отказу от русскоязычных регионов Донбасса. Хотя такая ставка маловероятно обречена на успех, операция в марте 2022 года почти удалась, если бы не прибытие Бориса Джонсона, который все отменил и передал установку НАТО: украинцы должны сражаться до конца.

Фаза 2. **Настоящая война** (лето-осень 2022).

Обе стороны приспосабливаются к тому, что разворачивается высокоинтенсивная регулярная война, которую ни одна из сторон не предполагала и к которой ни одна из сторон не готовилась. В то время как на Украину направляется все более тяжелое западное оружие, Россия укрепляет свое присутствие на русскоязычных территориях, взяв ключевые города, такие как Мариуполь в мае 2022 года. Поскольку первая украинская армия была уничтожена, НАТО формирует вторую.

Но Россия испытывает нехватку личного состава для контроля над занятыми территориями. Их полная оборона затруднительна, что демонстрирует отход русских из Харьковской области в сентябре 2022 года перед лицом превосходящих по численности украинских сил. Тогда Россия объявляет о призыве резервистов, подразделения, которые необходимо будет обучить и даже сформировать. С западной стороны оружие и субсидии поступают на Украину во все возрастающих количествах, сопровождаемые медийным давлением, использующим стратегию эмоций, восхваляющую украинские подвиги и порицающей Россию и ее «диктатора». Никакая другая версия не допускается. Официальный дискурс заключается в том, что благодаря этой помощи Украина одерживает победу. Средства массовой информации хором подхватывают мантру «Украина побеждает». Раздувание успехов и перспектива окончательного триумфа должны заставить западное общественное мнение принять все более тяжелые издержки этой прокси войны.

Фаза 3. **Оборона**, «**контрнаступление**» (**2023**)

С наступлением зимы, когда земля затвердела, а новые российские подразделения завершили подготовку, предполагалось, что Россия начнет крупное наступление, которого от нее ждали в начале 2022 года и которое так и не состоялось. Однако вместо этого она концентрирует свои силы на Донбассе в плотном оборонительном построении, окруженном мощными линиями окопов, колючей проволоки, бетонных блоков, минных полей и т.д., предназначенными для сдерживания любого вражеского продвижения. Почему? Потому что оборона, в отличие от наступления, экономит людские ресурсы, и потому что Россия видит, что украинская сторона следует чисто наступательной стратегии, направленной на возвращение всех потерянных территорий, решительное поражение России и ее изгнание с территории Украины в границах 2022-го и даже 2014 года (другими словами, из Крыма). В противостоянии с таким врагом лучше занять выжидательную позицию.

Стратегия Украины, политически необходимая для поддержания «нарратива», который она продвигает, идя от победы к победе (пока Россия идет от поражения к поражению), с военной точки зрения несостоятельна. Для наступления обычно требуется численное превосходство 3 к 1 или больше, а у украинской армии его больше нет. Нужен как минимум паритет в вооружении, а у русских преимущество 7 к 1 или 10 к 1. Результат – бойня в Бахмуте. «Мясорубка» фактически разоружает Украину, уничтожая ее военные возможности, чего не смог бы обеспечить договор о нейтрализации. Вторая украинская армия приносится в жертву, пока НАТО готовит третью в 2023 году. Десятки тысяч солдат проходят подготовку в Европе.

От нее требуют провести общее «контрнаступление», чтобы прорвать российские линии, нанести России сокрушительное военное поражение и изгнать ее с Украины. Западные страны, которые вооружили и финансируют Украину, требуют этого, потому что нужны убедительные результаты в обмен на выплаченные миллиарды долларов и потому что западное общественное мнение не сможет бесконечно терпеть ухудшение условий жизни, пока ресурсы их стран перенаправляются на далекую войну. Их арсеналы пустеют до такой степени, что у некоторых не осталось необходимого минимума для собственной обороны.

То, что военные НАТО могли поверить в успех этого «контрнаступления», свидетельствует о глубине презрения к России – отношении, укорененном в западном сознании веками и еще более усилившемся враждебным «нарративом» 2022-2023 годов. Однако провал «контрнаступления» таков, что никакая «коммуникация» не может его скрыть. Украинские силы даже не могут достичь первой русской линии, за которой находятся две, еще более непреодолимые. Фотографии уничтожения чудо-оружия, которое было передано Украине и от которого так много ожидали, не оставляют никаких сомнений.

Киев переходит к варианту с немедленным принятием Украины в НАТО в качестве члена де-юре (Украина уже является де-факто), чтобы воспользоваться статьей о защите со стороны других членов, иными словами, к развязыванию прямой войны НАТО с Россией. Провал «контрнаступления», приближающий НАТО к этой возможности, меняет отношение западных стран. Байден заявляет, что Украина не станет официальным членом НАТО, и саммит в Вильнюсе это подтверждает, несмотря на обмен любезностями. Требования, приказы, упреки и властный тон Зеленского, до сих пор воспринимавшиеся как вдохновляющие обращения, теперь оцениваются менее благосклонно. В решающий момент он раздражает.

Тем не менее, от гостя вновь требуют возобновить «контрнаступление», на этот раз с одной важной оговоркой. Цель больше не в том, чтобы нанести России унизительное поражение, а в том, чтобы добиться «значительного прогресса» для достижения переговорного урегулирования. То, чего добивалась Россия в марте 2022 года и что было сорвано, поскольку рассматривалось как препятствие для военной победы, стало теперь следствием военного успеха. Короче говоря, победа теперь синоним переговоров, которые были сорваны 18 месяцев назад. Формальное вступление Украины в НАТО откладывается на неопределенный срок; она станет его частью когда-нибудь, но после войны и только в случае согласия всех членов. Эти изменения не находят понимания в Киеве, который заявляет, что переговоры невозможны до вытеснения российских войск. Остается посмотреть, возможен ли «прогресс», значительный или нет.